

*Хафизов Ярослав Сергеевич,
Сибирский юридический университет*

**ПРОТИВОРЕЧИЯ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация: Практика ЕСПЧ учитывает исторический опыт государств-участников и их традиции. Она воспринимается странами как органичное продолжение собственных представлений и идей. Толкование международных стандартов прав человека сложно для восприятия и зачастую вызывает много спорных вопросов при вынесении решений национальными судами. Российская Федерация не является исключением. Достичь баланса между международным и внутригосударственным правом очень сложно, поскольку страны-участники зачастую не готовы обеспечить реализацию норм международного права в их истинном значении.

Ключевые слова: акт, права, закон, ЕСПЧ.

Abstract: The practice of the ECHR takes into account the historical experience of the participating States and their traditions. It is perceived by countries as an organic continuation of their own ideas and ideas. The interpretation of international human rights standards is difficult to understand and often raises many controversial issues when making decisions by national courts. The Russian Federation is no exception. It is very difficult to achieve a balance between international and domestic law, since the participating countries are often not ready to ensure the implementation of the norms of international law in their true meaning.

Key words: act, law, law of the ECtHR.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ о правах и свободах человека в масштабе государства или надгосударственного образования могут вступать в противоречия, что обусловлено особенностями российского менталитета, изменением политических и социальных тенденций [1].

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) при вынесении постановлений в отношении индивидуальных жалоб или поданных государством ЕСПЧ руководствуется соблюдением «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (ЕКПЧ). Он выполняет роль межгосударственного органа по защите прав и свобод человека и не диктует конкретных мер, которые необходимо принять государству, а лишь оказывает национальным судебным органам правовую помощь в толковании и применении положений Конвенции. Таким образом, ЕСПЧ фактически выполняет роль высшего суда, который действует по принципу «нарушение-наказание». Фактическая подмена ЕСПЧ национальных судов при разрешении споров на основании Конвенции признавалась неправильной, и в этом смысле становилось очевидным, что ЕСПЧ должен начать уход от роли высшего суда последней инстанции и ориентировать национальные суды на самостоятельное разрешение дел на основе применения положений Конвенции.

Основания для возникновения спорных ситуаций в решениях ЕСПЧ и национальных судов могут быть различными. ЕСПЧ оставляет возможность выбора санкции за национальными судами, оставляя за собой право контроля и вмешательства лишь в ситуациях, когда между тяжестью правонарушения и выбранной санкцией существует явная несоразмерность. Вероятно в связи с этим встречающиеся в российских судебных актах ссылки на постановления ЕСПЧ достаточно часто имеют формальный характер, а сами ссылки на постановления не всегда поддерживают вывод национального суда.

При решении спорных ситуаций КС РФ должен учитывать при принятии решений постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В данном случае

возникает необходимость в пояснении ограничительных мер для конкретного человека или принятия решения при разрешении конкретных дел. Если судьи ЕСПЧ сочтут доводы государства не убедительными, то ограничение прав прекращается или снимается.

В 2015 году КС РФ принял постановление, по которому национальные суды имеют возможность неисполнения решений ЕСПЧ, если в подобных решениях толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод противоречит Конституции РФ (Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П). 15 декабря 2015 года вступила в силу соответствующая глава XIII.1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", которая закрепила полномочия Конституционного Суда РФ изменять смысл нормы собственными постановлениями.

Протокол № 11 к ЕКПЧ сохранил за ЕСПЧ правомочие, которое в настоящее время регламентировано в ст. 47 ЕКПЧ «Консультативные заключения»: «Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней» [2].

«Протокол № 16 предполагает введение процедуры консультативного заключения и позволяет запрашивающему заключение суду принимать решение о том, как и насколько им руководствоваться. Ратификация данного протокола дает российскому праву новый содержательный источник права» [3].

Чайкина А.В. считает, что использование возможностей Протокола № 16 позволит решать вопрос на государственном уровне, без обращения в ЕСПЧ. Это позволит снизить количество поступающих в ЕСПЧ жалоб, уменьшить сроки рассмотрения дел, повысить качество принимаемых им решений. [3]

Формулировка статьи 5 Конвенции предполагает, что консультативные заключения ЕСПЧ не имеют обязательной силы. Таким образом, национальный суд, получив консультативное заключение ЕСПЧ, вправе отказаться от его

применения и вынести решение по делу исходя из собственного видения права [2]. К. Дягтерев отмечает, что «стремление сделать механизм консультативных заключений настолько гибким, насколько это возможно..., уравнивается необходимостью того, чтобы что указания Суда будут исполняться во всех случаях, кроме исключительных» [4].

Как отметил П. Готвальд [5], «современные кодификации или большие поправки являются результатом сравнительных исследований, даже если законодатель не раскрыл, как и где он нашел свои идеи» [[Цит. по: 3]. Таким образом, консультативные заключения ЕСПЧ представляют собой особый источник права, который, в отличие от других, может выполнять толковательную, формирующую, совершенствующую (улучшение законодательства) и правосознательную функции.

В настоящее время в российском правовом поле созданы определенные препятствия для применения постановления ЕСПЧ. По мнению Чайкиной А.В., «в силу закона, после такого принятия Министерство юстиции вправе обратиться в КС РФ с запросом — исполнять ли решение, которое расходится с толкованием КС РФ. Механизм фактически является фильтром, посредством которого каждое решение ЕСПЧ перед его применением должно проверяться на соответствие практике КС РФ как единственного органа, дающего официальное толкование Конституции РФ. Если предположить, что государственные суды будут применять спорные постановления напрямую, вплоть до принятия решения о неисполнении постановления ЕСПЧ, то вынесенные судами в соответствии с постановлением ЕСПЧ решения автоматически становятся незаконными и подлежат отмене, что способствует правовой неопределенности». [3]

Учитывая разногласия Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ по вопросам применения конвенционных норм, Россия заинтересована в диалоге с ЕСПЧ в действительном применении судебными органами на территории РФ положений Конвенции, что дает необходимость в ратификации Протокола № 16 Конвенции.

Библиографический список:

1. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов, С.А. Егоров и др. М., 2015. С. 100.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г. 11 мая 1994). (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
3. Чайкина А. В. Применение судами постановлений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по одному делу / А. В. Чайкина // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 125 – 133.
4. Дягтерёв К. «Консультативные заключения 2»: реформирование компетенции Европейского Суда по правам человека по вынесению консультативных заключений / К. Дегтярев, Н. О'Мара. // Международное правосудие. — 2014. — № 2. — С.71–85.
5. Gottwald P. Comparative Civil Procedure // *Ritsumeikan Law Review*. 2005. № 22. P. 23.
6. Протокол № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 2 октября 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).